
СУД, ПРОКУРАТУРА,
АДВОКАТУРА

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ – ПЕРВЫЙ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ СУД В РОССИЙСКОЙ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

© 2012 г. Владимир Иванович Еременко¹

Краткая аннотация: статья посвящена анализу законодательных актов, предусматривающих создание в Российской Федерации первого специализированного суда в российской судебной системе – Суда по интеллектуальным правам в системе арбитражных судов. Отмечены некоторые недостатки и противоречия в указанных законодательных актах и предложены способы их устранения.

Annotation: the article is dedicated to the study of legislative acts dedicated to the foundation in the Russian Federation of the first specialized court in the Russian judicial system – the Court for Intellectual Rights in the system of arbitration courts. Certain shortcomings and contradictions in the above said legislative acts are denoted and some ways of their eliminations are proposed.

Ключевые слова: специализированный арбитражный суд, Суд по интеллектуальным правам, подведомственность дел, защита интеллектуальных прав, запрос, специалист, специализация судей.

Key words: specialized arbitration court, Court for Intellectual Rights, jurisdiction, intellectual rights protection, request, specialist, specialization of judges.

Potius sero, quam nunquam

С принятием Федерального конституционного закона “О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам” от 6 декабря 2011 г. (далее – Закон №4-ФКЗ)² и Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам” от 8 декабря 2011 г. (далее – Закон № 422-ФЗ)³ закончился длительный период формирования специализированного суда в области интеллектуальной собственности, сравнимый разве что с периодом присоединения России к Всемирной торговой организации (ВТО). Кстати, усиление мер защиты интеллектуальной собственности в нашей стране, в том числе и создание специализированного Суда по интеллектуальным правам, являлось необходимым условием присоединения России к ВТО.

Попытки создания Патентного суда в Российской Федерации: исторический аспект

Первоначально для осуществления правосудия в области интеллектуальной собственности предполагалось сформировать Патентный суд, однако реализация этого замысла затянулась на многие годы.

Сама идея создания Патентного суда возникла и была теоретически реализована в СССР. Патентный суд был предусмотрен ст. 43 Закона СССР “Об изобретениях в СССР” от 31 мая 1991 г., который вступил в силу 1 июля 1991 г. Кроме того, о Патентном суде упоминалось в ст. 26 Закона СССР “О промышленных образцах” от 10 июля 1991 г. и ст. 32 Закона СССР “О товарных знаках и знаках обслуживания” от 3 июля 1991 г., которые должны были быть введены в действие с 1 января 1992 г. Однако эти два закона не были введены в действие, как и не был принят проект закона СССР “О Патентном суде СССР”.

В Российской Федерации идея создания Патентного суда была воспринята разработчиками Патентного закона Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. (далее – Патентный закон) и Закона Российской Федерации “О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров” от 23 сентября 1992 г.

¹ Начальник отдела права Евразийского патентного ведомства, доктор юридических наук.

² См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7374.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7364.

(далее – Закон о товарных знаках). Таким образом, первоначально предполагалось, что рассмотрение споров, возникающих, в частности, в процессе экспертизы заявок или оспаривания охранных документов, должно проводиться в рамках Патентного суда РФ, проект которого в целом мало чем отличался от проекта Закона СССР “О Патентном суде СССР”.

Однако в процессе рассмотрения упомянутых законопроектов Патентный суд РФ был заменен Высшей патентной палатой РФ с аргументацией о неприемлемости возвращения к практике создания в стране специальных судов. Вполне очевидно, что такая аргументация была крайне ошибочной, поскольку Патентный суд задумывался не как карательный орган, а напротив, как орган по защите прав заявителей и других заинтересованных лиц.

В соответствии с п.10 Постановления Верховного Совета РФ о введении в действие Патентного закона предусматривались подготовка и внесение в Верховный Совет законопроекта о Высшей патентной палате РФ. Однако данный пункт указанного постановления так и не был выполнен.

Затем снова вернулись к идее создания Патентного суда, которую несколько лет безуспешно пытались претворить в жизнь. Однако такие попытки не увенчались успехом, поскольку Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ эту идею не поддержали, и процесс создания Патентного суда в России затянулся на многие годы.

Все это время патентная система России оставалась неполной и незавершенной, поскольку не было органа по обжалованию решений Роспатента (в расчет нельзя принимать Апелляционную палату Роспатента, а затем и Палату по патентным спорам Роспатента, поскольку Роспатентом в таких случаях проверялись свои же решения). Отмечу, что в соответствии с ранее действовавшими Патентным законом и Законом о товарных знаках в компетенцию Высшей патентной палаты РФ входили кроме рассмотрения жалоб на решения Апелляционной палаты Роспатента об охраноспособности по тогдашней терминологии объектов промышленной собственности, в частности, споры о размере компенсации за разрешение использования патента в интересах национальной безопасности, по условиям договора о платежах в случае открытой лицензии, о предоставлении принудительной неисключительной лицензии, о досрочном прекращении действия регистрации товарного знака в связи с его неиспользованием, о досрочном прекращении действия регистрации коллективного товарного знака в случае исполь-

зования его на товарах, не обладающих едиными качественными или иными общими характеристиками.

В ранее действовавшем Патентном законе РФ (п. 4 ст. 10) не был определен правовой статус Высшей патентной палаты РФ, имелось только указание на то, что это федеральный орган (Высшая патентная палата Российской Федерации). Вполне очевидно, что законодатель, устанавливая административный порядок разрешения патентных споров, предусматривал создание независимого административного органа с квазисудебными функциями. При этом предполагалось, что решения Высшей патентной палаты будут окончательными.

Следует указать, что тупиковая ситуация с обжалованием решений Апелляционной палаты Роспатента в условиях отсутствия Высшей палаты РФ привела к принятию постановления Верховного Суда РФ от 9 ноября 1994 г.⁴, согласно которому все законы и другие нормативные акты, ограничивающие право на судебную защиту, в частности устанавливающие только административный порядок защиты прав, применяться судами не могут как противоречащие Конституции РФ.

В сложившейся тогда ситуации с учетом сложного экономического положения страны вполне очевидной была бесперспективность идеи об учреждении Высшей патентной палаты РФ. Наиболее рациональным было бы решение о внесении соответствующих изменений в Патентный закон и Закон о товарных знаках.

Однако 11 сентября 1997 г. был опубликован Указ Президента РФ № 1008 “О Российском агентстве по патентам и товарным знакам”. В нем предусматривалось образование в Роспатенте структуры, выполняющей до принятия соответствующего законодательного акта функции Высшей патентной палаты РФ, предусмотренные Патентным законом и Законом о товарных знаках.

Прежде всего следует особо отметить, что упомянутые выше законы предусматривали образование Высшей патентной палаты как независимого административного органа, а не как структуры в составе Роспатента. Превращение Высшей патентной палаты РФ в структуру Роспатента явилось отправной точкой деградации административного порядка рассмотрения патентных споров, сопровождаемой явными нарушениями российского законодательства. Так, упомянутый

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 1.

выше указ противоречил ч. 3 ст. 90 Конституции РФ, согласно которой указы и распоряжения Президента РФ не должны противоречить ни Конституции РФ, ни федеральным законам. При этом указание на то, что структура, призванная выполнять функции Высшей патентной палаты, будет входить в состав Роспатента до принятия соответствующего законодательного акта Российской Федерации, не делало этот указ легитимным, что и подтвердилось в ходе дальнейших событий, поскольку упомянутый законодательный акт так и не был принят.

Далее события, связанные с Высшей патентной палатой, развивались на уровне Правительства РФ. Так, 19 сентября 1997 г. вышло постановление Правительства РФ “О Российском агентстве по патентам и товарным знакам и подведомственным ему организациям”. Пунктом 7 этого постановления Роспатенту предписывалось по согласованию с Минюстом РФ представить в трехмесячный срок в Правительство РФ предложения об образовании в патентном ведомстве структуры, выполняющей функции Высшей патентной палаты.

Однако уже в Постановлении Правительства РФ от 30 марта 1998 г. предписывалось образование в Роспатенте в качестве постоянно действующего коллегиального органа этого агентства, выполняющего до принятия соответствующего законодательного акта функции Высшей патентной палаты. Здесь четкий термин “структура” означал, несомненно, самостоятельное структурное подразделение Роспатента, превратившееся в безликий, “постоянно действующий коллегиальный орган”, что, по сути, уже нарушало Указ Президента РФ от 11 сентября 1997 г.

Этим же Постановлением Правительства РФ было утверждено Положение о Высшей патентной палате Роспатента. Согласно п. 5 указанного положения деятельность Высшей патентной палаты должна была осуществляться через коллегии, создаваемые для рассмотрения жалоб, заявлений и ходатайств. При этом составы коллегий предусматривалось формировать из работников Роспатента и подведомственных ему учреждений, не принимавших участия в вынесении решений экспертизы и Апелляционной палаты Роспатента по рассматриваемому делу, с привлечением в случае необходимости независимых ученых и специалистов. Самое интересное, что составы коллегий должны были утверждаться генеральным директором Роспатента, который одновременно являлся председателем Высшей патентной палаты, решения которой также должны были им утверждаться. Иными словами, Высшая патент-

ная палата, являясь “коллегиальным органом”, т.е. органом сугубо совещательным, оказывалась полностью зависимой от Роспатента.

Таким образом, предполагаемое образование Высшей патентной палаты в рамках Роспатента означало лишь создание дополнительного препятствия при обжаловании решений Апелляционной палаты в судебных органах заявителями и другими заинтересованными лицами. При этом Высшая патентная палата (в том виде, в каком её предполагалось создать), будучи по своему статусу полностью зависящим от Роспатента “коллегиальным органом”, была не в состоянии выносить независимые, объективные решения, контролирующие деятельность последнего.

При подготовке изменений и дополнений в Патентный закон и Закон о товарных знаках была наконец-то осознана бессмысленность создания дополнительной административной структуры по рассмотрению патентных споров между Роспатентом и судебными органами. В результате внесения изменений и дополнений в упомянутые выше законы была упразднена одна из административных структур – Высшая патентная палата Роспатента, на нелегитимность создания которой мною указывалось ранее⁵.

Взамен, по сути, вместо Апелляционной палаты Роспатента была учреждена одна административная структура – Палата по патентным спорам Роспатента. При этом, как было указано в п. 9 ст. 21 ранее действовавшего Патентного закона, решения Палаты по патентным спорам утверждаются руководителем федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности (очередное наименование Роспатента), вступают в силу с даты утверждения и могут быть обжалованы в суд.

Вместе с тем создание Палаты по патентным спорам, полностью зависимой в своих действиях от руководителя Роспатента, не устранило эффекта промежуточной административной инстанции между Роспатентом и судебной системой, поскольку суды не принимают напрямую заявления заинтересованных лиц на действия Роспатента, т.е. без предварительного рассмотрения соответствующих дел Палатой по патентным спорам Роспатента.

Мало что изменилось в административном порядке рассмотрения патентных споров с принятием ч. IV Гражданского кодекса РФ. Так, в

⁵ См. подробнее: Еременко В.И. Странные метаморфозы Высшей патентной палаты // Патенты и лицензии. 1998. № 9. С. 2–7.

п. 2 ст. 1248 ГК РФ указано, что защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных, в частности, с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров, с государственной регистрацией этих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или её прекращением, осуществляется **в административном порядке** (выделено мною. – В.Е.) соответствующими федеральными органами исполнительной власти, в том числе федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (т.е. Роспатентом), решения которых вступают в силу со дня принятия. При этом такие решения могут быть оспорены в суде в установленном законом порядке.

Согласно п. 3 ст. 1248 ГК РФ правила рассмотрения и разрешения споров, в частности федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (т.е. Роспатентом) и образуемой **при нем** (выделено мною. – В.Е.) палатой по патентным спорам, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности (т.е. Минобрнауки России). Как следует из вышеизложенного, указанные в этом пункте органы, обозначенные все со строчной буквы, имеют в принципе однопорядковый правовой статус, учитывая, однако, то обстоятельство, что палата по патентным спорам, как и прежде, является подведомственным Роспатенту учреждением, т.е. зависимым от него административным образованием.

Однако вскоре наступил окончательный этап деградации административного порядка рассмотрения патентных споров, начавшийся с незаконных преобразований Высшей патентной палаты РФ. Традиция незаконного понижения правового статуса продолжилась теперь в отношении Палаты по патентным спорам Роспатента. Так, распоряжением Правительства РФ от 1 декабря 2008 г.⁶ (далее – распоряжение №1791-р) совершена реорганизация ФГУ “Федеральный институт промышленной собственности Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам” (далее – ФИПС Роспатента)

и Федерального государственного учреждения (далее – ФГУ) “Палата по патентным спорам Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам” в форме присоединения второго учреждения к первому. Иными словами, в результате указанной реорганизации ФИПС Роспатента полностью поглотила Палату по патентным спорам, которая юридически прекратила свое существование вопреки тому, что она непосредственно остается указанной в федеральных законах – в ч. IV ГК РФ и Федеральном законе “О патентных поверенных”⁷ от 30 декабря 2008 г.

При этом, как указано в п. 2 распоряжения №1791-р, предметом и целью деятельности образуемого в результате реорганизации ФГУ ФИПС Роспатента является проведение подготовительных работ для осуществления Роспатентом юридически значимых действий, связанных с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Анализ положений указанного распоряжения № 1791-р приводит к следующим выводам.

Во-первых, в целом распоряжение № 1791-р нарушает ч. 1 ст. 115 Конституции РФ, согласно которой Правительство РФ издает постановления и распоряжения на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных законов, нормативных указов Президента РФ. Требование Конституции об издании правительственных актов “на основании и во исполнение” означает, что постановления и распоряжения Правительства во всех случаях должны соответствовать Конституции РФ, федеральным законам, а также указам и распоряжениям Президента РФ⁸. Вполне очевидно, что упразднение распоряжением Правительства РФ Палаты по патентным спорам, в компетенцию которой входило совместно с Роспатентом рассмотрение и разрешение в административном порядке патентных споров согласно ст. 1248 ГК РФ, является нарушением ч. 1 ст. 115 Конституции РФ.

Во-вторых, в указанном распоряжении № 1791-р ничего не говорится о преемственности ФГУ ФИПС относительно рассмотрения и разрешения споров, которые ранее относились к компетенции Палаты по патентным спорам Роспатента. Кроме того, ни о каком правопреемстве в отношении функций бывшей Палаты по патентным спорам Роспатента не сказано в уставе

⁷ Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 24.

⁸ См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1997. С. 510, 511.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2008. № 50. Ст. 5984.

реорганизованного ФГУ ФИПС, утвержденном приказом Роспатента от 24 марта 2009 г. В указанном уставе речь идет только о том, что реорганизованный ФИПС Роспатента является правопреемником бывшего ФГУ ФИПС Роспатента, у которого, естественно, отсутствовали какие-либо полномочия по рассмотрению и разрешению патентных споров.

В-третьих, и это главное, в п. 2 распоряжения № 1791-р определено, что предметом и целью деятельности образуемого в результате реорганизации ФГУ ФИПС является проведение подготовительных работ для осуществления Роспатентом юридически значимых действий, связанных с **правовой охраной** (выделено мною. — В.Е.) результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Из содержания указанного пункта следует, что Роспатент является зависимой от ФГУ ФИПС структурой (по сути, юридически значимые действия осуществляет ФИПС, а Роспатент по своему усмотрению их только штампует) и уполномочен осуществлять юридически значимые действия, связанные **только с правовой охраной** результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Понятие “правовая охрана” в целом ограничена действиями по рассмотрению заявок, государственной регистрацией результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации и выдачей соответствующих охранных документов. Такой вывод вытекает из многих статей ч. IV ГК РФ. Наиболее значимой для нашего анализа представляется ст. 1248, в которой одновременно говорится о **защите** интеллектуальных прав и о **правовой охране** результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Согласно п. указанной статьи защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных, в частности, с оспариванием предоставления результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации правовой охраны или с её прекращением, осуществляется в административном порядке. Из вышеприведенного становится вполне очевидным, что деятельность по оспариванию или прекращению правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации не может быть составной частью понятия правовой охраны.

Таким образом, в результате принятия Правительством РФ распоряжения № 1791-р Роспатент, по сути, лишился, причем в нарушение действующего законодательства, права выносить решения относительно возражений и заявлений,

касающихся решений по результатам экспертизы заявок на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также признания недействительным предоставления или досрочного прекращения правовой охраны таких результатов и средств.

Окончательная деградация административного порядка рассмотрения патентных споров вновь поставила на повестку дня вопрос о формировании Патентного суда РФ или образования в судах специальных коллегий по патентным спорам.

Кроме того, со временем изменилась позиция высших судебных органов, в частности Высшего Арбитражного Суда РФ, представители которого высказываются сейчас, судя по публикациям, за создание в рамках арбитражной судебной системы специализированного патентного суда. Председатель ВАС РФ А.А. Иванов так аргументировал необходимость создания Патентного суда в нашей стране: “Идеи о создании патентного суда высказывались и ранее, но сейчас это стало особенно актуальным в связи с принятием IV части ГК РФ, изменившей подход к рассмотрению патентных споров. К тому же довольно сильно увеличилось количество дел. Например, на Президиуме ВАС РФ чаще, чем раньше, рассматриваются дела по патентным спорам, по товарным знакам, по авторским правам”⁹.

Суд по интеллектуальным правам в качестве специализированного арбитражного суда

Идея создания Патентного суда в рамках арбитражных судов была сформулирована Председателем ВАС РФ А.А. Ивановым в 2008 г. в Санкт-Петербурге на совещании представителей арбитражных судов¹⁰. Под эту идею была сформирована рабочая группа, которой предстояло разработать соответствующий законопроект. Со временем было уточнено название специализированного арбитражного суда (Суд по интеллектуальным правам), так как было решено, что в его ведении будут находиться не только патентные споры, но и споры в отношении других объектов интеллектуальной собственности.

14 октября 2010 г. Высшим Арбитражным Судом РФ были приняты два постановления Пленума: № 53 и 54 относительно внесения в Государственную Думу двух законопроектов, предусматривающих создание специализированного Суда по интеллектуальным правам в системе арбитражных судов.

⁹ Шиняева Н. Арбитражные суды: пути развития (Интервью с А.А. Ивановым) // ЭЖ-ЮРИСТ. 2008 // <http://www.akdi.ru/scripts/articles/smotri.php?z=2101>

¹⁰ См.: Росс. Бизнес-газ. 2008. 6 мая.

ражных судов РФ¹¹. Оба законопроекта были внесены в Государственную Думу 27 октября 2010 г., однако вследствие отрицательного заключения Правительства РФ упомянутые выше Закон № 4-ФКЗ и Закон № 422-ФЗ были приняты только в декабре 2011 г.

Кроме того, в Государственную Думу 10 сентября 2010 г. депутатами был внесен проект федерального конституционного закона “О патентных судах Российской Федерации” (далее – законопроект № 427 439-5), который был возвращен Советом Госдумы 18 октября 2010 г. субъектам законодательной инициативы из-за отсутствия заключения Правительства РФ¹². Вместе с тем представляется целесообразным вкратце рассмотреть отдельные нормы законопроекта № 427 439-5, которые выгодно отличаются от норм, регулирующих деятельность Суда по интеллектуальным правам.

Статьей 3 законопроекта № 427 439-5 предусмотрено создание независимых в рамках судебной системы РФ системы патентных судов, в которую входят Высший Патентный Суд, федеральные патентные суды в федеральных округах РФ и федеральные патентные суды в городах федерального значения (т.е. в Москве и Санкт-Петербурге).

Согласно ст. 1 законопроекта Патентные суды Российской Федерации являются федеральными судами, осуществляющими правосудие путем рассмотрения и разрешения споров, связанных с предоставлением, ограничением и прекращением правовой охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, селекционных достижений, товарных знаков и знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, **а также споров о нарушении патентных прав** (выделено мною. – В.Е.) и споров об использовании результатов интеллектуальной деятельности (далее – патентные споры). Исходя из вышеизложенного, в рамках одного судебного процесса можно рассматривать споры о нарушении патента и о его недействительности, что очень удобно для заинтересованных лиц, которые могут подать встречный иск о недействительности патента, в нарушении которого они обвиняются. В мировой практике такие случаи известны. Например, Гражданский процессуальный кодекс Франции допускает рассмотрение различных исков в одном судебном заседании, если они доста-

точно тесно связаны между собой. Так, в одном судебном процессе могут рассматриваться иски о нарушении патента и о недействительности патента либо о нарушении патента и о пресечении недобросовестной конкуренции. Кроме возможности объединения исков о недействительности патента и о нарушении патента сходство с французской моделью рассмотрения патентных споров придает разветвленная система патентных судов РФ, предложенная в ст. 3 законопроекта № 427 439-5. Так, во Франции определен список судов большой инстанции (*tribunaux de grande instance*), специализированные составы которых рассматривают патентные споры. Таких судов во Франции насчитывается десять, и расположены они в крупных промышленных и торговых центрах страны.

Однако в ст. 7 законопроекта, в которой определена подведомственность дел патентным судам, отсутствуют иски о нарушении патентных прав (т.е. налицо противоречие со ст. 1 указанного законопроекта), что сближает эту статью с немецкой системой рассмотрения патентных споров. Так, в упомянутой выше ст. 7 предписано, что патентные суды рассматривают и разрешают следующие виды патентных споров, возникающих в сфере управления, а также между юридическими лицами, в том числе иностранными, между физическими и юридическими лицами:

1) жалобы заявителей на решения Палаты по патентным спорам при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (далее – апелляционная палата) по возражениям на решения об отказе в выдаче патента на изобретение, на промышленный образец и другие патенты (далее – патент);

2) жалобы на решения апелляционной палаты по возражениям против выдачи патента;

3) иски о размере компенсации в случае, если Правительство РФ разрешило использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя;

4) иски о предоставлении принудительной лицензии на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца;

5) иски о понуждении к заключению договора о платежах в случае открытой лицензии на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, а также иски об условиях такого договора.

6) жалобы заявителей на решения апелляционной палаты по возражениям на решения экспертизы заявки на товарный знак или заявки на ре-

¹¹ См.: Корнеев В.А. Каким будет Суд по интеллектуальным правам? // Патенты и лицензии. 2011. № 1. С. 2.

¹² См.: [http://a.sozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(printzp\)?OpenAgent&RN=427_439-5&123](http://a.sozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(printzp)?OpenAgent&RN=427_439-5&123)

гистрацию и предоставление права пользования наименованием места происхождения товара;

7) жалобы на решения апелляционной палаты по возражениям против регистрации товарного знака, а также против регистрации наименования места происхождения товара;

8) иски о досрочном прекращении действия товарного знака, в том числе коллективного товарного знака.

Заслуживает также внимания предложенное в ст. 9 законопроекта № 427439-5 включение в судебный корпус судей-патентоведов, т.е. лиц, имеющих высшее профессиональное образование по одной из специальностей технического или естественнонаучного направления и высшее профессиональное образование по юридической специальности.

Оценивая в целом представленный законопроект, следует признать его противоречивым и затратным по своему характеру (отсутствует необходимость создания разветвленной системы федеральных патентных судов в условиях, когда количество патентных споров ниже 1%), хотя отдельные его положения (подведомственность дел, судьи-патентоведы) можно признать удачными.

Переходя к анализу положений Закона № 4-ФКЗ и Закона № 422-ФЗ, следует отметить, что специализированные патентные суды действуют в ограниченном количестве государств (наиболее яркие примеры – ФРГ, Великобритания, США). Поэтому альтернативой созданию Суда по интеллектуальным правам в качестве специализированного арбитражного суда могло бы стать образование судебных коллегий по рассмотрению споров, связанных с защитой интеллектуальных прав в системе арбитражных судов Российской Федерации. Такая возможность предусмотрена нормами Федерального конституционного закона “Об арбитражных судах в Российской Федерации” от 28 апреля 1995 г.¹³; п. 2 ст. 11 (“Состав Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации”); п. 2 ст. 25 (“Состав федерального арбитражного суда округа”); п. 2 ст. 33² (“Состав арбитражного апелляционного суда”); п. 2 ст. 35 (“Состав арбитражного суда субъекта Российской Федерации”).

Вместе с тем следует иметь в виду внесудебный (административный) порядок рассмотрения споров, связанных с защитой интеллектуальных прав, который обязательно должен предшествовать рассмотрению таких споров в суде. Так, соглас-

но п. 2 ст. 1248 ГК РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров, с государственной регистрацией этих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или с ее прекращением, осуществляется в административном порядке (п. 2 ст. 11), соответственно, федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (в настоящее время – Роспатент) и федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям (в настоящее время – Минсельхоз России), а в случаях, предусмотренных ст. 1401 – 1405 настоящего Кодекса, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ (п. 2 ст. 1401)¹⁴. При этом решения данных органов вступают в силу со дня принятия, и они могут быть оспорены в суде в установленном законом порядке.

В связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам Законом № 4-ФКЗ внесены соответствующие изменения в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” (далее – Закон о судебной системе) и Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” (далее – Закон об арбитражных судах).

Закон о судебной системе дополнен ст. 26¹, согласно которой Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой

¹³ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

¹⁴ В соответствии с п. 1 Постановления Правительства РФ от 2 октября 2004 г. установлено, что Министерство обороны РФ, Министерство внутренних дел РФ, Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Федеральная служба безопасности РФ и Государственная корпорация по атомной энергии “Росатом” являются органами, уполномоченными рассматривать заявки на выдачу патента на секретное изобретение, для которых установлена секретность “особой важности” или “совершенно секретно”, а также на секретные изобретения, которые относятся к средствам вооружения и военной техники, к методам и средствам в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности и для которых установлена степень секретности “секретно”.

интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций.

Следует особо отметить, что исключение из Суда по интеллектуальным правам апелляционной инстанции в принципе не вписывается в общую тенденцию развития процессуального права. Как известно, согласно Федеральному закону “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации” от 9 декабря 2010 г.¹⁵ в судах общей юрисдикции введена апелляционная инстанция рассмотрения гражданских дел. Кстати, Суд по интеллектуальным правам мог бы быть создан в рамках судов общей юрисдикции, так как до принятия Закона № 4-ФКЗ специализированные суды входили только в систему федеральных судов общей юрисдикции.

В этом отношении интересен белорусский опыт. В июле 1998 г. были внесены дополнения в Закон Республики Беларусь “О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь” и был решен вопрос об образовании специализированного патентного суда в системе общих судов – судебной коллегии по патентным делам Верховного Суда Республики Беларусь, которая начала свою деятельность в марте 2000 г.¹⁶

Законом № 4-ФКЗ специализированные арбитражные суды включены в перечень федеральных арбитражных судов в соответствии с абз. 4 ч. 3 ст. 4 Закона о судебной системе. Соответствующие изменения и дополнения внесены и в другие статьи Закона о судебной системе (ст. 13, 23, 24, 26).

Статьей 2 Закона № 4-ФКЗ внесены изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” от 28 апреля 1995 г. (далее – Закон об арбитражных судах), наиболее значимые из которых следующие.

Перечень судов, которые входят в систему арбитражных судов в РФ согласно ст. 3 Закона об арбитражных судах, дополнен специализированными арбитражными судами.

Принята новая, более краткая редакция п.п. 1 п. 1 ст. 10 Закона об арбитражных судах, согласно которой Высший Арбитражный Суд РФ рассматривает в пределах своей компетенции, определенной федеральным законом, дела в качестве суда первой инстанции.

В новой гл. IV¹ Закона об арбитражных судах (ст. 3², 43¹¹) определены полномочия, порядок образования и деятельность Суда по интеллектуальным правам.

Статья 43² Закона об арбитражных судах (“Суд по интеллектуальным правам”) текстуально воспроизводит ст. 26¹ Закона о судебной системе.

В ст. 43³ определен состав Суда по интеллектуальным правам. Так, Суд по интеллектуальным правам действует в составе судей, судебных составов и президиума. Рассмотрение дел этим Судом в первой инстанции осуществляется коллегиальным составом судей. Рассмотрение дел этим Судом в кассационном порядке осуществляется:

президиумом – при пересмотре дел, рассмотренных Судом по интеллектуальным правам по первой инстанции;

коллегиальным составом судей – при рассмотрении дел, рассмотренных арбитражными судами субъектов РФ и арбитражными апелляционными судами.

В гл. IV¹ Закона об арбитражных судах ключевой является ст. 43⁴, в которой определены полномочия Суда по интеллектуальным правам. Так, согласно п.1 данной статьи Суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции рассматривает:

1) дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы заявителя в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в том числе в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии;

2) дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем), в том числе:

об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, федерального органа исполнительной власти по селекционным

¹⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

¹⁶ См.: Вышкевич В. Разрешение споров в судах Республики Беларусь: промышленная собственность // [http:// icct.by/ Library/SV_ Vyshkevich.doc](http://icct.by/Library/SV_Vyshkevich.doc)

достижениям и их должностных лиц, а также органов, уполномоченных Правительством РФ рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения;

об оспаривании решения федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий;

об установлении патентообладателя;

о признании недействительными патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение, решения о предоставлении правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара и о предоставлении исключительного права на такое наименование, если федеральным законом не предусмотрен иной порядок их признания недействительными;

о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

При этом согласно п. 2 данной статьи упомянутые выше дела рассматриваются Судом по интеллектуальным правам независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор, организации, индивидуальные предприниматели или граждане. Иными словами, Суду по интеллектуальным правам подведомственны споры, стороной в которых выступают граждане, являющиеся, например, авторами изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Как известно, в настоящее время такие споры подведомственны судам общей юрисдикции.

Как следует из вышеизложенного, в компетенцию Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции входят две категории дел: дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации и дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (за исключением объектов авторских и смежных прав и топологий интегральных микросхем*).

* Полномочия Федерального патентного суда ФРГ, по аналогии с которым создавался Суд по интеллектуальным правам РФ, распространяются также и на топологии интегральных микросхем, поскольку они тяготеют больше к патентному праву.

Первая категория дел относится к спорам, возникающим в сфере управления, т.е. имеющим публично-правовой характер. Вторая категория дел, имеющая преимущественно технический характер (по аналогии с германской моделью), сопровождается примерным перечнем таких дел, что вносит явную неопределенность в решение вопроса о подсудности дел Суду по интеллектуальным правам.

Кроме того, представляется спорным включение в данный перечень дел по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны дел об установлении патентообладателя. Как правило, установление патентообладателя происходит в случае возникновения спора о принадлежности служебных изобретения, полезной модели и промышленного образца, когда патентообладателем становится неуправомоченное лицо, которым в зависимости от обстоятельств дела может быть либо служащий-автор, либо работодатель. Такие споры относятся к спорам о праве гражданском. Технические вопросы в таких спорах не затрагиваются или затрагиваются в минимальном объеме. Поэтому согласно ст. 1406 ГК РФ споры об установлении патентообладателя относятся к подведомственности судов. Они никогда не рассматривались предварительно в административном порядке Роспатентом. Таким образом, отнесение споров об установлении патентообладателя к компетенции Суда по интеллектуальным правам, учитывая огромные размеры нашей страны, фактически повлечет за собой ограничение прав граждан на судебную защиту.

В литературе высказано мнение о необходимости отнесения к компетенции Суда по интеллектуальным правам споров о праве преждепользования и послепользования, об использовании изобретения в период его временной правовой охраны, о выплате вознаграждения авторам служебного изобретения, полезной модели, промышленного образца, поскольку эти споры требуют установления факта использования изобретения, полезной модели, промышленного образца, что лежит в основе споров о нарушении исключительного права на указанные объекты¹⁷. Ошибочность такого мнения очевидна, если представить себе необходимость поездки участников процесса в Москву со всех концов нашей страны, например с целью разрешения спора о выплате вознаграждения авторам служебных изобретения, полезной модели, промышленного образца. Как известно, упомянутые выше положения указанного автора

¹⁷ См.: Мещеряков В.А. Патентный суд, о котором так долго говорили // Патентный поверенный. 2010. № 6. С. 15.

не были восприняты законодателем. Однако открытый перечень дел по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны внушает опасения относительно правильного толкования этого перечня в процессе правоприменения.

В соответствии с п. 3 ст. 43⁴ Закона об арбитражных судах предусмотрена двухуровневая система рассмотрения дел. Так, Суд по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции рассматривает:

дела, рассмотренные им по первой инстанции;

дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов РФ по первой инстанции, арбитражными апелляционными судами.

Изложенное выше означает, что Суд по интеллектуальным правам наделен полномочиями по рассмотрению в качестве суда кассационной инстанции дел о защите интеллектуальных прав, рассмотренных ранее арбитражными судами первой и апелляционной инстанций в масштабе всей страны, что крайне важно, так как это позволит обеспечить должное единообразие судебной практики почти по всем спорам в области интеллектуальной собственности (кроме споров по авторскому праву и смежным правам и топологиям интегральных микросхем).

Важен также тот факт, что Суд по интеллектуальным правам не замыкается в самом себе, поскольку его постановления, принятые в кассационном порядке, могут быть пересмотрены в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом РФ.

Вместе с тем нельзя не отметить неопределенность, связанную с полномочиями Суда по интеллектуальным правам и полномочиями арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, что в определенных случаях может привести к коллизии компетенций указанных судов.

Об отрицательных последствиях открытого перечня дел по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны указывалось ранее. Не все ладно и с перечнем дел, рассматриваемых арбитражными судами субъектов РФ по первой инстанции и арбитражными апелляционными судами. По сути, такой перечень отсутствует. Речь идет только о делах о защите интеллектуальных прав, понятие которой в законе не раскрыто. Представители ВАС РФ толкуют понятие “защита интеллектуальных прав” почему-то ограничительно, понимая под ним только нарушение интеллектуальных прав¹⁸. Однако нельзя ограни-

чиваться только нарушением интеллектуальных прав, понятие “защита интеллектуальных прав” более ёмкое. Оно включает в себя другие виды споров, например применительно к патентному праву: об авторстве изобретения, полезной модели, промышленного образца; об установлении патентообладателя; о размере, сроке и порядке выплаты вознаграждения автору изобретения, полезной модели или промышленного образца; о размере, сроке и порядке выплаты компенсаций, предусмотренных ГК РФ.

Больше того, нельзя ориентироваться только на дела о защите интеллектуальных прав. Например, в открытом перечне споров, подведомственных судам согласно ст. 1406 ГК РФ, содержатся споры о праве преждепользования и о праве послепользования, которые никак нельзя отнести к спорам о защите патентных прав. Наоборот – это споры об ограничении патентных прав, умаляющие в интересах общества патентную монополию правообладателя.

Следует полагать, что перечень дел, рассматриваемых Судом по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, должен стать закрытым (т.е. исчерпывающим). Только в таком случае можно избежать коллизии компетенций специализированного арбитражного суда и арбитражных судов субъектов РФ по первой инстанции, арбитражных апелляционных судов.

Кроме того, указанный перечень, исключив из него дела по спорам об установлении патентообладателя, целесообразно дополнить делами по спорам, имеющим элементы публично-правового характера либо непосредственно вытекающим из международного договора Российской Федерации. Такой перечень можно дополнить делами по спорам: о предоставлении принудительной лицензии на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1362 ГК РФ)*, о понуждении заключить договор об отчуждении патента на изобретение в случае публичного предложения к его заключению (ст. 1366 ГК РФ); о понуждении к заключению лицензионного договора в случае открытой лицензии на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1368 ГК РФ); о предоставлении принудительной лицензии на селекционное достижение (ст. 1423 ГК РФ); о понуждении заключить договор об отчуждении патента на селекционное достижение в случае публичного предложения к его заключению (ст. 1427 ГК РФ); о понуждении к заключению

¹⁸ См.: Корнеев В.А. Указ. соч. С. 4.

* По аналогии с полномочиями Федерального патентного суда ФРГ.

лицензионного договора в случае открытой лицензии на селекционное достижение (ст. 1429 ГК РФ); о действительности евразийского патента в Российской Федерации (ст. 13 (1) Евразийской патентной конвенции 1994 г.).

Статья 45 Закона об арбитражных судах дополнена п. 2.1, согласно которому для целей изучения специальных вопросов, возникающих при рассмотрении конкретных дел, относящихся к компетенции специализированного арбитражного суда (в данном случае – Суда по интеллектуальным правам), в его аппарате формируется группа советников, обладающих квалификацией, соответствующей специализации данного суда.

Место постоянного пребывания специализированного арбитражного суда в соответствии с новым п.3.2 ст.52 Закона об арбитражных судах определяется Пленумом ВАС РФ по представлению Председателя ВАС РФ (предположительно в Сколково). Суд по интеллектуальным правам должен быть образован не позднее 1 февраля 2013 г. (ст. 3 Закона №4-ФКЗ).

Изменения, внесенные в законодательные акты в связи с созданием Суда по интеллектуальным правам

Задуманный сначала как аналог Федерального патентного суда ФРГ, что предполагало в принципе только пересмотр решений Роспатента, Суд по интеллектуальным правам в итоге будет рассмотреть почти все дела по спорам в области интеллектуальной собственности.

В связи с созданием Суда по интеллектуальным правам Законом № 422-ФЗ внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации, что, по замыслу разработчиков этого закона, должно способствовать эффективной деятельности первого специализированного суда в российской судебной системе.

Определенные изменения и дополнения внесены в Закон РФ “О статусе судей в Российской Федерации” от 26 июня 1992 г. (далее – Закон о статусе судей).

Ряд статей Закона о статусе судей (ст. 4 “Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи”, ст. 6 “Порядок наделения судей полномочиями” и ст. 6¹ “Порядок наделения полномочиями и прекращения полномочий председателей и заместителей председателей судов”) дополнен указанием на специализированные арбитражные суды.

В ст. 5 Закона о статусе судей регламентирован отбор кандидатов на должность судьи. Абзац 3

п. 8 данной статьи дополнен нормой, согласно которой в случае, если вакантной должности судьи специализированного арбитражного суда соответствуют несколько кандидатов, учитывается также наличие у кандидатов специальности и (или) квалификации, соответствующих специализации суда. Иными словами, при отборе кандидата на должность судьи Суда по интеллектуальным правам предпочтение будет отдаваться тем кандидатам, которые имеют техническое или естественнонаучное образование.

Самые значительные изменения и дополнения внесены Законом № 422-ФЗ в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК).

Наиболее значимые изменения – включение в АПК двух новых институтов: института запроса и института специалиста, которые в какой-то степени должны восполнить отсутствие у судебного корпуса специальных познаний в технике и естествознании. При этом институт специалиста вводится для всех арбитражных судов, а запрос – только для специализированных арбитражных судов (в данном случае – для Суда по интеллектуальным правам)

В соответствии с новой ч. 1¹ ст. 16 АПК РФ специализированный арбитражный суд в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения ученых, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого специализированным арбитражным судом спора, может также направлять запросы. Такие запросы обязательны для всех органов, организаций и лиц, которым они адресованы, и должны быть рассмотрены. Ответ по результатам рассмотрения должен быть направлен в специализированный арбитражный суд в течение месяца со дня их получения, если иной срок не указан специализированным арбитражным судом.

Понятие “специалист” сформулировано в новой ст.5¹ АПК РФ. Так, согласно п. 1 данной статьи специалистом в арбитражном суде является лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам.

В соответствии с п. 2 данной статьи лицо, вызванное арбитражным судом в качестве специалиста, обязано явиться в суд, отвечать на поставленные вопросы, давать в устной форме консультации и пояснения. Специалист в данной норме представлен, по сути, в качестве “суфлера”, имеющего мало общего со статусом

специалиста согласно ст. 188 Гражданского процессуального кодекса РФ, который может давать консультации и пояснения не только в устной, но и в письменной форме.

Специалист вправе только с разрешения арбитражного суда знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях, заявлять ходатайство о представлении ему дополнительных материалов (п. 3 ст. 55¹). Между тем согласно п. 4 данной статьи специалист вправе отказаться от дачи консультаций по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если представленные ему материалы недостаточны для дачи консультации.

Новая ст. 87¹ АПК РФ посвящена консультации специалиста, которая по своему содержанию мало чем отличается от предыдущей комментируемой статьи. Так, в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого арбитражным судом спора, арбитражный суд может привлекать специалиста. При этом советники аппарата специализированного арбитражного суда (в данном случае – Суда по интеллектуальным правам), обладающие квалификацией, соответствующей специализации суда, могут привлекаться в качестве специалистов.

Декларируется, что специалист дает консультацию добросовестно и беспристрастно, исходя из профессиональных знаний и внутреннего убеждения. При этом консультация дается в устной форме без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда.

Наконец, в целях получения разъяснений и дополнений по оказанной консультации специалисту могут быть заданы вопросы судом и лицами, участвующими в деле.

Как следует из вышеизложенного, в помощь арбитражным судам в дополнение к традиционным экспертам призваны советники и специалисты. Кроме того, у специализированного арбитражного суда (в данном случае – Суда по интеллектуальным правам) дополнительно появилась возможность направлять запросы ученым и иным компетентным лицам в целях получения разъяснений, консультаций по существу разрешаемого спора.

По моему убеждению, все эти нововведения – паллиативные меры, качественно не исправляющие ситуацию с неудовлетворительным рассмотрением арбитражными судами дел в сфере интеллектуальной собственности. Ни для кого не

секрет, что в целом суды (не только арбитражные) при рассмотрении такого рода дел вынуждены полагаться исключительно на заключение экспертизы, в то время как такое заключение является для суда лишь одним из видов доказательств. В случае назначения экспертизы результат рассмотрения дела обычно определяется содержанием заключения эксперта (как правило, оплаченного одной из сторон), что несовместимо с принципом независимости судей арбитражных судов.

Как и прежде, главным остается кадровый вопрос, т.е. специализация судей арбитражных судов в области техники и естественных наук, который рано или поздно все равно придется решать. Ведь судьи-юристы, не будучи специалистами в соответствующих областях техники, всегда будут испытывать серьезные затруднения даже в формулировании технических вопросов тем же экспертам или специалистам. Как говорится, чтобы правильно задать вопрос, надо знать большую часть ответа. А это пока что нашим судьям недоступно.

Следует полагать, что судьи Суда по интеллектуальным правам (количество которых сравнительно невелико – предположительно не менее чем 30 судей) должны иметь два высших образования – юридическое и техническое. Конституция РФ допускает такое жесткое условие, поскольку ст. 119 предписывает, что федеральным законом могут быть установлены помимо требования иметь высшее юридическое образование дополнительные требования к судьям, в том числе и к судьям арбитражных судов.

Показательной в этом отношении является практика учрежденного в 1982 г. в США Апелляционного суда федерального округа (*Court of Appeals for the Federal Circuit – CAFC*), в компетенцию которого входит рассмотрение жалоб на решения Ведомства по патентам и товарным знакам и на решения по патентным делам окружных судов. В литературе подчеркивается, что кандидат на должность судьи Апелляционного суда федерального округа должен быть высокообразованным юристом и быть специалистом в различных отраслях техники¹⁹. Фактически все судьи этого суда имеют дипломы или ученые степени в области химии, механики, электроники, естественных наук, а также являются профессионалами в области патентного права. В настоящее время

¹⁹ См.: *Kline R.C.* The Court of Appeals for the Federal Circuit // American Intellectual Property Law Association Quarterly Journal. 1987. № 2. P. 140.

в состав Апелляционного суда федерального округа входят 17 судей, обладающих упомянутой выше профессиональной юридической подготовкой и познаниями в различных областях техники и естественных наук²⁰.

Статьей 3 Закона № 422-ФЗ внесено изменение в ст. 1486 ГК РФ, в которой идет речь о последствиях неиспользования товарного знака. В п. 1 данной статьи слова “палату по патентным спорам” заменены словами “арбитражный суд”. Иными словами, административный (досудебный) порядок рассмотрения заявления о прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования уступил место судебному порядку рассмотрения таких дел без какого-либо внятного обоснования на этот счет со стороны разработчиков законопроекта или Роспатента. Соответственно, в перечень полномочий Суда по интеллектуальным правам включены дела о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования (п. 1 ст. 43⁴ Закона об арбитражных судах и п. 4 ст. 34 АПК РФ).

В ст. 4 Закона № 422-ФЗ закреплены так называемые переходные положения. Так, дела, рассмотрение которых отнесено АПК РФ в (в ред. настоящего Федерального закона) к компетенции Суда по интеллектуальным правам, впредь до начала деятельности этого Суда рассматриваются в соответствующем суде, принявшем их к производству. Дела, которые отнесены к подведомственности арбитражных судов в соответствии с предусмотренными АПК (в ред. настоящего Федерального закона) правилами и приняты к производству судов общей юрисдикции на день начала деятельности Суда по интеллектуальным правам, подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством. Суды общей юрисдикции должны отказывать в принятии заявлений по отнесенным к подведомственности арбитражных судов АПК РФ (в ред. настоящего Федерального закона) делам, поступившим до дня начала деятельности Суда по интеллектуальным правам и не принятым к производству судами общей юрисдикции на день начала деятельности Суда по интеллектуальным правам в связи с неподведомственностью таких дел судам общей юрисдикции на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Заявления о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, поданные заинтересованным лицом в Роспатент до дня вступления в силу настоящего Федерального закона (до 10 декабря 2011 г.), рассматриваются этим органом. Заявления о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, поданные после дня* вступления в силу настоящего Федерального закона, впредь до начала деятельности Суда по интеллектуальным правам рассматриваются в Арбитражном суде г. Москвы.

В заключение следует признать, что процесс создания в России Суда по интеллектуальным правам носит отпечаток поспешности и противоречивости. Здесь явно просматривается наполеоновский принцип: *“on s'engage et puis on voit”* (“ввяжемся в драку, а потом посмотрим”). Конструируемый сначала по образу и подобию Федерального патентного суда ФРГ, Суд по интеллектуальным правам эволюционировал в конечном счете в сторону американской модели специализированного суда по патентным делам, но только, к сожалению, без его высокопрофессионального одновременно в праве и в технике судейского корпуса.

Как известно, в 1992 г. идея создания в России Патентного суда была отвергнута. Но за истекшие 20 лет можно было сформировать в судах специализированные коллегии по патентным делам. К сожалению, этого не произошло. Но, как говорится, лучше позже, чем никогда. Теперь придется решать основной кадровый вопрос – ускоренную специализацию судей почти с нулевой отметки.

Все отмеченные в данной статье недостатки и противоречия можно при желании легко устранить. Однако формирование судейского корпуса, отвечающего всем современным требованиям специализированного суда в области интеллектуальной собственности, займет много времени и усилий. Без решения этого основополагающего вопроса Суд по интеллектуальным правам останется в полной зависимости от решений Роспатента и заключений экспертизы и в конечном счете превратится в очередную кампанию, которых было немало в современной России.

* Следует полагать, что указанная норма относится и к соответствующим заявлениям, поданным в день вступления в силу Закона № 422-ФЗ.

²⁰ См.: <http://www.cafc.uscourts.gov/>